

Ни один из рукописных или печатных символов, больших или малых, не упоминал его имени. Была лишь одна фраза, которая выглядела так, как будто она могла относиться к нему, но он прочитал «Эксперт по Расследованиям Бюро Общественной Безопасности Шанхая». Он был лишь новичком, неофициальным человеком, даже не настоящим следователем, так как это могло быть про него? Он подождал полчаса или около того, затем поспешил взять такси и направиться прямо к месту назначения.

В аэропорту полицейские городского совета некоторое время ждали его сигнала. Когда никто не появился, они попытались связаться с Шанхаем, но никто не отвечал на телефонные звонки, поэтому им пришлось вернуться.

Директор специальной следственной команды собирался «одеть по проще» ребят, которые вернулись в свое подразделение без разрешения и не встретились с человеком, которого они должны были привести, когда другой офицер привел Чжана Чи в комнату.

«Что, что это значит?» - сердито сказал директор, не оборачиваясь.

Офицер, который привел Чжана Чи, видя ситуацию, робко пытался подобрать правильные слова. Но Чжан Чи уже сделал большой шаг вперед и с силой встряхнул руку директора. «Добрый день, сэр, меня отправил из Шанхая Гу Чжичан. Я специалист, отвечающий за составление сложного портретного эскиза подозреваемого.»

«Вы эксперт, которого отправил Начальник Полиции Гу?» - сказал директор, глядя на двух парней, которых он до этого отчитывал. Они оба выглядели невинными, словно желая сказать: «Видите, не обвиняйте нас».

Чжан Чи понял, что происходит, и заговорил за них. «Это моя вина, что вам пришлось совершить эту бесполезную поездку. Я видел, что на этом знаке не было написано мое имя, лишь слова «Бюро Общественной Безопасности Шанхая», и предположил, что это предназначено для коллеги из другой команды. Я должен был сначала связаться с вами, чтобы убедиться».

Директор был начальником полиции примерно того же возраста, что и Гу Чжичан, весь его облик говорил о том, что он уже много лет занимается следовательской работой. Его глаза были острыми, когда он безжалостно посмотрел на Чжана Чи. «Значит, это вы профессиональный художник?»

«Сэр, хотя моя специальность рисование и создание набросков, и я не обученный специалист, но вы можете получить моё полное содействие. Наш г-н. Гу очень ценит вашу работу и дал мне специальные инструкции. Я буду выполнять усердно свою работу».

«Он действительно на столько меня ценит, что отправил лишь одного человека?» Он холодно посмотрел на него. «В этом случае вы действительно должны обладать хорошими навыками. Когда наступит ключевой момент, не сдерживайтесь. Сколько лет вы делаете сложные эскизы? У вас есть какие-то титулы?»

Чжан Чи видел, как свирепо директор курит свою сигару, опустив голову, и подумал, что он может довести это дело до конца. «Отвечая на ваши вопросы, директор,» - сказал он откровенно, - «я лишь только что окончил академию в прошлом году и уже прошел пробный период. Я работаю в отделе публично политических дел. Я рисую в течение десятилетий лет,

или около того, и на моем счету несколько примеров дел, решенных благодаря моим сложным эскизам, но их не так много. Для этой функции нет специального поста во всей стране, поэтому я не мог получить соответствующий титул».

Директор ничего не сказал, только выдал ему время встречи, и дал указания ответственному за его сопровождение юноше отвести Чжана Чи в полицейское общежитие для отдыха, его изначально безнадежный взгляд теперь стал скептическим.

Чжан Чи понял, как он себя чувствует. Он ожидал встретить опытного, седого ветерана, инспектора Первого Класса примерно его возраста. В любом случае, старшего эксперта по сложным эскизам. Вместо этого он получил молодого парня с небольшим опытом в сложных эскизах и почти нулевым опытом разрешения дел, поэтому его настроение значительно упало.

Чжан Чи не объяснил, почему он пришел один. Как только он сказал, что в последний момент произошли изменения планов, из-за того, что в Шанхае произошло что-то важное, он лишь углубил впечатление что «ваши особые расследования не так важны, как наши». Кроме того, он не знал, что случилось в бюро, но у него было слабое предчувствие, что то, что задержало Чэнь Тина, очень нагроузило Гу Чжичана, и он был полностью поглощен этим делом. Может быть, это крупный случай убийства, или же, что-то случилось с Гу Ши? Он не мог не беспокоиться.

Гу Чжичан почувствовал тревогу и лично позвонил, чтобы выдать указания. Чжан Чи лишь объяснил все, что произошло, не жалуясь, просто небрежно рассказав об этом объективно. Но у Гу уже была идея. Он утешил его и сказал: «Это не так уж и странно. Я уже проинформировал команду Чжао до твоего приезда. Расслабься, просто сосредоточься на эскизах. Мы используем наши результаты, чтобы завоевать их уважение».

Голос Гу Чжичана звучал немного хрипло по телефону. Он, похоже, еще не хотел вешать трубку, и вместо этого он решил объяснить ему, по какой причине отсутствует Чэнь Тин, - в ходе планового медицинского осмотра подразделения выяснилось, что у его старого товарища из армии, учителя Чэнь Тина, Офицера Цинь, опухоль печени. Злокачественная, от средней до поздней стадии.

Они не знали. На самом деле, офицер Цинь тоже не знал. Цинь отбросил отчет о медицинском осмотре, когда пришел домой. Его жена прочитала его и пошла в больницу, чтобы убедиться в этом. Из-за особой природы болезни, больница подтвердила это, так как она была доверенным лицом своего мужа.

Его жена плакала. Она прекрасно понимала, насколько короткое время ему осталось, если у него рак печени, и она скрыла от него эту новость. Она просто решила заставить его взять отпуск, сказав, что хочет, чтобы вся семья собралась вместе, ведь у их дочери был праздник, и прошло уже так много лет с тех пор, как вся семья собиралась вместе. У него было более дюжины дней отпуска, не говоря уже о времени, которое он мог взять, чтобы компенсировать сверхурочную работу. Она кричала в то время, когда она говорила это, но Цинь просто списал все на её менопаузу и особо не задумывался над этим.

Однако Цинь был трудоголиком, не привыкшим к праздности, и никогда не отдыхал. Он просто сказал, что его подразделение не одобрило это. На этот раз его жена была в ярости. Она дождалась, пока он не окажется в подземной комнате для допросов, и пришла прямо в отдел политических вопросов, плача и устроив истерику. «Я слышала, что женщины-офицеры, которые только что родили, сразу же освобождаются от своих постов, но что же касательно нас? Мы хотели купить авиабилеты для поездки, но из-за того, что его отпуск был отменен, мы

должны были понести убытки. Наш Старик Цинь умирает, и вы не даете ему уйти. Это уже слишком. Вы хотите, чтобы он умер на работе? Вы обращаете внимание только на законы функционирования, но не на законы трудового права. Из-за того, что произошло...ситуация с Цинь заставила меня прийти сюда, чтобы посмотреть, есть ли хоть какое-то подобие гуманности в этой организации?»

Директор отдела политических вопросов был пристыжен, и в гневе заорал на заместителя капитана, ответственного за криминальную команду, чтобы сделать ему выговор. Заместитель капитана принял этот выговор. Учитывая, что Цинь, всегда был таким прилежным и добросовестным, и в итоге заболел такой ужасной болезнью, он сжалился над ним, отложил в сторону свои личные чувства и быстро вызвал тех, кто ближе всех был к Цинь, Чэнь Тина и Гу Чжичана, чтобы они узнали об этой ситуации.

Гу Чжичан увидел лицо заместителя капитана и понял, что что-то случилось. Капитан всегда шутил, что уже одной ногой в могиле и должен отдать свою позицию кому-то помоложе, но более чем сорок заместителей капитана все же не могли скрыть свои эмоции на лицах. Как только он услышал новости о Старике Цинь, он почувствовал стук в голове, как будто там были тяжелые африканские барабаны, затем в его глазах зашипало. Но он быстро оправился и сказал себе, что нужно сохранить секрет Старика Цинь, и придумать повод устроить выходные его команде. Для группы уголовного расследования, которая всегда работала круглосуточно, найти оправдание было легко.

Чэнь Тин воспринял это по-другому. Все его тело обмякло, не плача, не разговаривая, без возможности собраться. Он был в группе со Стариком Цинь, которому дали отпуск, и, чтобы не возникли подозрения, Гу Чжичан заставил его немедленно уйти домой. Наконец, Гу Чжичану пришлось подготовить небольшую группу для похоронных мероприятий, которые должны были быть готовы в любое время, чтобы он не был слишком занят, когда придет время. Утром он занимался этими делами, но теперь был свободен, но все еще находился в шоке, и все, что он мог сделать, это сдерживать всхлипывания.

Вот что такое «важный вопрос»! Чжан Чи вспомнил Старика Цинь. Несмотря на то, что большую часть времени его работа была не на месте преступления, в отделе расследований его звали «Шанхайским Криминальным Следователем», готовым прыгнуть на крейсер и отправиться на сцену в любое время. Он явно казался крепким и здоровым, его мышцы были четко определены, и нисколько не уступали молодым людям. Чжан Чи вспомнил, как несколько месяцев назад, когда он был в кафетерии, подбежал, и спросил, не потерял ли он вес. Смеясь, старик Цинь махнул рукой. «Я неделю страдал от лихорадки и действительно потерял три килограмма. Я в порядке, просто мой большой палец немного онемел. Я думаю, нерв передавило.»

Должно быть, его тело уже посылало сигналы тревоги, но следователь не обращал внимания на такие мелкие моменты и, конечно же, не обращал внимания на такие «мелочи» как онемевшая рука. Все делали все возможное, чтобы расследовать больше дел, ежеквартально рассматривая скорость раскрытия дел с облегчением или беспокойством.

Чжан Чи медленно сжал кулак, обеспокоенный и грустный из-за Старика Цинь.

Когда он впервые примкнул к полиции, он услышал поговорку: «Безопасный выход на пенсию - это благословение». В то время он думал, что это смешно, но теперь это была простая истина. На мемориальной стене были улыбающиеся коллеги, товарищи, которые погибли на службе, или в стихийных бедствиях. Такие вещи всегда случались. Но обычно разговорчивый Чжан Чи стал тугим на язык, когда другой человек раскрывал свои истинные чувства по телефону.

Они молчали в течение нескольких секунд. Чтобы успокоить другого, Чжан Чи гарантировал, что его работа над эскизами, чтобы выполнить задание, будет достаточно хорошей, но он больше не сказал ничего. Он закончил звонок и остановился на мгновение в оцепенении, чувствуя, как будто его окунули в холодную реку, как будто он мог различать много вещей, но его грудь была напряженной, и он не мог говорить. Он мог только беспомощно смотреть перед собой.

Чжан Чи изначально ожидал, что он прольет свет на это дело, как будто он был последней инстанцией, но оказалось, что это не так. Даже Гу Чжичань недооценил это. Как только встреча началась во второй половине дня, он увидел карты на столе, услышал имена тех, кто участвовал в этом деле, увидел количество людей, и понял, насколько значимым было это дело.

Это не было обычное уголовное преступление в округе, и не было убийство. Это превзошло случай с убийством. Это был крупный случай, связанный с предполагаемой продажей государственных секретов высокого уровня. Соответствующие военные ведомства дважды перехватили факсы, отправленные из частного магазина, предназначенные для отправки за границу. На днях были изъяты «товары», упомянутые в связи по факсу.

Поскольку это происходило внезапно, и из-за серьезности случая, это было сразу же по цепочке сообщено командованию, а военные и полицейские собрали специальную совместную следственную группу. и начали критическое круглосуточное непрерывное расследование, делая все, что было в их силах, чтобы как можно скорее разрешить это дело, и серьезно наказать «предателя», ищущего прибыль, и в то же время уменьшить потери страны в максимально возможной степени.

<http://tl.rulate.ru/book/9596/291498>